

Пискунова Светлана Владимировна, Назарова Наталья Юрьевна,
Пудовкина Екатерина Григорьевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются лексико-грамматические способы выражения и функции цвета в семантической структуре текста, что способствует решению актуальных проблем коммуникативной лингвистики. Процесс порождения и восприятия поэтических произведений отражает состояние языковой системы и творческие способности языковой личности, влияет на развитие языковой культуры. Значительное место в системе общения занимает психологическая семантика, поэтому адекватное отношение к ней коммуникантов позволяет наиболее полно получить знания об окружающем мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 144-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В планы дальнейшего исследования входит расширение количества глагольных лексем, в особенности тех, которые описывают привативно-бенефактивную ситуацию. Предполагается, что это возможно сделать также благодаря созданию двухъярусной таксономической модели глаголов получения.

Список литературы

1. Балакин С. В. Деривационный потенциал концептуальной системы языка и его языковая реализация // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 1. С. 112-124.
2. Белау М. Ю. Глагольная таксономическая модель концепта «самостоятельное перемещение субъекта» в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2009. 20 с.
3. Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 25-77.
4. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Электронный ресурс]. URL: <http://boldyrev.galk.info/dir/material/161Conceptual-Space-KL.pdf> (дата обращения: 10.08.2014).
5. Буданцева Н. А. Глагольная таксономическая модель концепта ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ (на материале английского и французского языков): дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2014. 234 с.
6. Буданцева Н. А. Субординатный уровень таксономической модели концепта VISUAL PERCEPTION (на примере английских глаголов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 36-38.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.08.2014).
8. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2009. 38 с.
9. Rosch E. Cognition and Categorisation. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates; Publishers Hillsdale, 1978.

**TAXONOMIC MODEL OF CONCEPT ПОЛУЧЕНИЕ (GETTING)
BY THE EXAMPLE OF VERBS IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Permyakova Elena Gennad'evna

*Ural State University of Railway Transport
egpermyakova@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the concept ПОЛУЧЕНИЕ in the Russian language. An attempt is undertaken to create a taxonomic model of verbs, in which meanings there is a conceptual description of benefaction as a basic one. At the same time the additional characteristics, contained in the prefixes of the verbs in the Russian language, are revealed. Three levels in this verbal taxonomic model are revealed: superordinate, basic and subordinate. Each level of the getting in terms of their functional and cognitive and ontological foundations can be divided into stages. The results of the contextual analysis of some verbal lexemes relating to the third stage of the subordinate level are shown in order to demonstrate the verbalization of the concept ПОЛУЧЕНИЕ and its characteristics.

Key words and phrases: cognitive linguistics; conceptual characteristics; concept ПОЛУЧЕНИЕ; taxonomy; contextual analysis.

УДК 81'371

Филологические науки

В статье рассматриваются лексико-грамматические способы выражения и функции цвета в семантической структуре текста, что способствует решению актуальных проблем коммуникативной лингвистики. Процесс порождения и восприятия поэтических произведений отражает состояние языковой системы и творческие способности языковой личности, влияет на развитие языковой культуры. Значительное место в системе общения занимает психологическая семантика, поэтому адекватное отношение к ней коммуникантов позволяет наиболее полно получить знания об окружающем мире.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; текст; семантика; психологическая семантика; символика цвета; текстовая единица.

Пискунова Светлана Владимировна, д. филол. н.

Назарова Наталья Юрьевна

Пудовкина Екатерина Григорьевна

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
endorfinka@mail.ru; miu72@yandex.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ[©]

Информационное поле текста формируется в основном за счет разноплановых лексических компонентов, которые могут иметь исходную, потенциальную или приращенную текстовую семантику, такое развитие

происходит в момент не только порождения речи, но и в момент ее восприятия при выполнении текстовой функции в процессе коммуникации.

По своему содержанию, тексты различного типа могут быть однородными, монотематическими, а также многоаспектными, политематическими, это зависит от назначения, принадлежности к одному из функциональных стилей и разновидностей, но в процессе общения возможна актуализация дополнительных смыслов. К числу таких семантических дополнений, если это не основная часть информации в тексте, относится психологическая разновидность.

Существуют различные способы выражения психологического содержания: звуковая организация; лексика; грамматическая форма слова и предложения; структура текста. Известно, что по своей физической природе звук может вызывать определенные эмоции, положительную и отрицательную оценку. Содержание слова напрямую связано с наименованием психического состояния человека, его реакцией, которые также закреплены в отдельных синтаксических конструкциях, передающих волеизъявление, восхищение или удивление и т.п.

Одним из наиболее ярких выражений такой сложной, с точки зрения психологии, семантики является передача информации о душевном состоянии человека за счет текстовых единиц с обозначением цвета. В русском языке существуют слова, которые по своей грамматической природе имеют прямое наименование цвета; что обусловлено этим понятием. Так, в словарной статье сказано: *цвет* – это свойство тела вызывать зрительное ощущение света определенного спектрального состава, а также окраска, тон. В профессиональном использовании данного понятия закреплены слова *краска, колорит, тон* [22, с. 564]. Следует отметить, что уже здесь получает развитие психологическое значение, связанное со словами *свойство, вызывать, ощущение* несмотря на описание физического свойства. Поэтому правомерно дальнейшее обращение к закрепленным в мировой культуре знаниям о символике цвета, отражающей культурные традиции народа. Термин *символ* закреплен в словарях как условное обозначение какого-либо понятия, идеи, убеждения, мировоззрения, а также художественного образа, передающего какую-либо мысль, идею, переживание [21, с. 810]. Происходит то, о чем писал И. Р. Гальперин, когда «текст обладает особой категорией – ретроспекцией, при которой формы языкового выражения относят читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации» [7, с. 106]. В данном случае успешность коммуникативной деятельности языковой личности (автор – читатель) зависит от адекватности ключевых компонентов текста при его порождении и восприятии.

К числу таких информационно значимых компонентов цветообозначения исследователи справедливо относят не только вербальный, словесный, часто ассоциативный способ выражения, но и звук. Происходит выработка определенной цветовой символики звуков [10], которая опирается на особенности психики человека, его знания и опыт, различные ассоциации [27]. Появление эмоциональной реакции на слово и текст с данной цветовой символикой позволило коллективу ученых под руководством профессора Т. М. Рогожниковой разработать программное обеспечение для автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий [20], что подтверждает правомерность определения особой роли цвета в организации семантической структуры текста. Особую функциональную значимость в связи с этим приобретает не только тематическая группа лексики, но и языковой опыт творческой языковой личности автора и читателя. При этом следует помнить о том, на что обращал внимание А. А. Потебня: «пример предрассудка мы видим в понятии о слове. Обыкновенно мы рассматриваем слово в том виде, в каком оно является в словаре. Это все равно, как если бы рассматривали растение, каким оно является в гербарии, то есть не так, как оно действительно живет, а как искусственно приготовлено для целей познания» [19, с. 466].

Соотношение исходных данных о состоянии языка и его потенциальных возможностях с учетом индивидуальной речевой деятельности приводит к динамическим процессам в формировании текстовой семантики. К числу таких актуальных дифференциальных, коммуникативно значимых в современных условиях общения следует отнести, психологический семантический признак, во многом исторически связанный со знаниями человека о природе и символике картины мира, обусловленной традиционной и современной культурой. Поэтому семантический объем слова и текста зависит от коммуникативной ситуации, которая может быть в отношениях между коммуникантами следующего характера: противопоставление, сотрудничество, опережение, отставание, отсутствие знаний и опыта, наличие передового опыта и т.п. Это одновременно является основанием для развития или утраты исторических значений, а также появления новых значений.

Специфика речевой организации языковой личности связана с индивидуальными особенностями, с проявлением социально выработанной системы языка, а также переработкой речевого опыта индивида, о чем в свое время писал Л. В. Щерба [26, с. 24-39]. Безусловно, в определении семантического объема слова необходимо учитывать, по словам Л. С. Выготского [6], акт обобщения (когнитивный аспект) и общения (социальный аспект). При этом существует общее в составе ассоциативных и ситуационных тематических полей, о чем свидетельствует опыт дистрибутивно-статистического анализа слов-тем [14, с. 95].

Цвет неоднократно становился предметом исследования в лингвистике: проблема обозначения цвета [5, с. 231-290], функциональная текстовая и лингво-культурологическая значимость цветообозначения [12; 16; 18], ассоциативные признаки цветообозначений в языковом сознании [9, с. 109-116]. При получении общетекстовой информации коммуникант часто воспринимает изображаемые автором явления под воздействием семантики, символики цвета, что порождает дополнительные эмоциональные, эстетические смыслы, во многом определенные знаниями традиционной национальной культуры.

Использование цветообозначений в поэзии, как известно, является значимым средством выражения не только знаний об окружающем мире и его творческом восприятии, но и отражением чувств, эмоций, позволяет

воссоздать образ автора и его внутреннее самоощущение. Поэтому цвет является предметом исследования философии, культурологии, психологии, искусствоведения. Проблема восприятия цвета в лингвистике рассматривалась не только при изучении семантики и грамматики слова, методики лингвистического, а позднее общего филологического, концептуального, стилистического и других анализов текста.

Формально простым способом восприятия человеком реальной картины мира стали различные грамматические классы слов. Например: *белый, красный, желтый* (прилагательные); *белеть, краснеть, желтеть* (глаголы); *белизна, краснота, желтизна* (прилагательные в форме существительных); *бело, красно, желто* (качественно-предикативные слова); *бело, красно, желто* (наречия); *белеющий, краснеющий, желтеющий, белея, краснея, желтея* (глагольные формы) и т.п. Наиболее сложной формой цветообозначений являются нестандартные авторские единицы текста: *Вбегают ветка в трюмо! // Огромная близкая, с каплей смарагда // На кончике кисти прямой...* (Б. Пастернак «Девочка») – изумрудный, зеленый; *Снег. Покрывало. Льняное.* (Э. Межелайтис «Письмо») – белый; *Ветвь преломляется в руках, // лежит земля в рубахе белой...* (С. Бирюков «Зимнее видение») – белый снег; *Уже солнца раскаленный шар // С главы своей земля скатила* (Ф. Тютчев) – красный [17].

Интересен прием языкового выражения цвета в следующем тексте:

Этот старый изгнивающий дом вдруг сквозь блекло-зеленую шкуру обоев, под которыми бегали мыши, проступил мне молодым, ещё не потемневшим тогда, струганными бревнами и веселым смолистым запахом [24, с. 130].

Здесь только одно слово *зеленый* имеет отношение к цвету, т.е. для прилагательного это значение исходное, приобретенное через существительное *зелень* как *зеленая трава, зеленый лист, цвет* и т.п. Так, *зеленый* – «цвета травы, листьев, разных оттенков; незрелый, молодой» [8, с. 677]. Ср.: «имеющий окраску, которая получается смешением желтого и синего; цвета свежей травы, листья; бледный, землистого оттенка (разг.)» [11, с. 200]. Современный словарь расширяет толкование слова, но оно не имеет уже прямого отношения к данному тексту.

Подобное выражение цвета в тексте привлекает, заставляет обратить внимание на детали, чем отличается традиционное цветообозначение, даже если оно акцентировано. Например в стихотворении А. Блока [2, с. 73]: *И я в просвет, луной осеребрённый, // Направил шаг хрипящего коня. // Туман болотный стелется равниной, // Но церковь серебрится на холме* (А. Блок «Ночной туман застал меня в дороге...»). Дополнительным обозначением цвета обладают также известные для носителя языка слова *луной, туман, болотный, равниной, церковь, холме, ночной*, которые создают иллюстративность, живописный фон.

Восприятие цвета может быть различным, но существует традиционное представление о его символике в различных культурах, что приобретает для человека определенную информационную значимость. Особая роль принадлежит текстовым единицам в системе цветообозначений, когда они связаны не только с изображением реальной картины, а участвуют в развитии психологической семантики. Так, для А. Ахматовой в стихотворении из ее первой книги «Вечер», которое состоит из двух частей, объединенных одним названием «Два стихотворения» [1, с. 54], именно цвет стал основным признаком авторского выражения состояния души. Части этого стихотворения написаны в разные годы: 1 – весной 1910 года; 2 – в 1909 году. По содержанию они являются продолжением описываемой ситуации, хотя в них, на первый взгляд, трудно определить ключевые компоненты. Кажется, что речь идет об утрате, на что указывают и *крик ворон, свеча гаснет, штора на белом окне*, но не это создает чувство нарастающей тревоги, потому что есть слово *нестерпимо*. Необходимо рассмотреть тексты в единстве.

Два стихотворения

1

*Подушка уже горяча
С обеих сторон.
Вот и вторая свеча
Гаснет, и крик ворон
Становится все слышней.*

*Я в эту ночь не спала,
Поздно думать о сне...
Как нестерпимо бела
Штора на белом окне.
Здравствуй!*

Весна 1910

(А. Ахматова «Подушка уже горяча...»)

2

*Тот же голос, тот же взгляд,
Те же волосы льняные.
Все как год тому назад.
Сквозь стекло лучи дневные*

*Известь белых стен нестрят...
Свежих лилий аромат
И слова твои простые.*

1909

(А. Ахматова «Тот же голос, тот же взгляд...»)

Своеобразие этого произведения состоит в том, что его можно рассматривать как сюжет, который получает каждый раз новое смысловое развитие, если воспринимать его следующим образом: 1 часть + 2 часть; 2 часть + 1 часть; конец 2 части + конец 1 части. Возможно, бессонница вызвана воспоминанием, которое стало надеждой на встречу, несмотря на хронологию написания стихотворений. И тогда они образуют один текст, в котором особым средством выражения психологической семантики является цвет, т.е. цвет приобретает ещё и основную текстообразующую роль.

Восприятие цвета, как отмечает Г. Э. Бреслав, является одним из особенностей человека и связано с комбинированием нескольких составляющих: спектральное излучение цветового потока из источника света; физические или химические свойства всех материалов; нервные импульсы зрительного нерва; переработка этих сигналов мозгом в сочетании с сигналами других органов восприятия – слуха, вкуса, обоняния, осязания, а также с памятью [4, с. 15-16, 212]. Именно такие признаки присутствуют в тексте А. Ахматовой, названы автором: *подушка* (традиционно белого цвета); *горяча* (допустим красный); *свеча* (белый, желтый, красный, серый с оттенками черного от пламени); *ночь* (черный и петербургский серо-белый); *не спала* (так же); *нестерпимо бела* (пронзительный, ярко, ослепительно белый); *штора* (предположительно белого или светлого тона); *белом окне* (дважды белый) и т.д. Далее получает развитие семантическая организация текста при обозначении прилагательных белого цвета: *волосы льняные*; *сквозь стекло лучи дневные*; *известь белых стен*; *свежих лилий*. Здесь, допустимо значение белого цвета в словах *льняные*, ассоциативно связанное с тканью из льна, *дневные* – белый свет, *известь стен* – традиционно белого цвета, *лилий* – *любимые* цветы поэта, не случайно позднее, при подготовке нового издания «Вечера», А. Ахматова использовала от имени Н. Гумилева эпиграф [1, с. 53]:

*Лилия ты, лебедь или дева.
Я твоей поверил красоте, –
Профиль Твой Господь в минуту гнева
Начертал на ангельском щите* (К «Вечеру» (1910)).

Известно, что во многих национальных культурах исторически сформировалось традиционное отношение к символике цвета, но существует индивидуальное отношение к нему, которое дополняет общепринятое представление, что способствует также определению понятия.

Ассоциации, рождаемые на уровне цветовосприятия, как известно, формировались у человека бессознательно, но закреплялись уже осознанно, т.к. многие цвета связаны с реальностью, отражаются на *цветовом типе поведения* (по терминологии М. Люшера) [13, с. 22] или *хронотипе* поведения [3, с. 60]. Например, семантическое поле белого цвета, преобладающее в стихотворении А. Ахматовой, получает свое развитие за счет его символики, связанной с традиционными знаниями: I. чистота – целомудрие – радость – ясность – мудрость – духовность – святость; II. освобождение – бесстрашие – старость – покой – холод – смерть; III. – пустота – бесстрашие [3, с. 67; 15; 25]. Кроме того, за белым цветом закреплена постоянная, по мнению Л. Бонде, символика: девственная чистота, нетронутость, полнота, самоотдача, открытость, легкость, многогранность, выявление скрытого и ложного – *позитивный психологический* признак; изоляция, бесплодность, окоченение, разочарование, чопорность, скука – *негативный психологический* признак [3, с. 245-250].

В поэтическом тексте цветообозначение может быть связано с графемами и фонемами. Компьютерные данные по соотношению гласных звуков и их графем [9] позволяют также предположить преобладание в стихотворении *желто-белого цвета*. Психологические особенности восприятия этого цвета таковы, что избыток его приводит к раздражению, разочарованию, отрешенности, опустошенности, поэтому данное стихотворение приобретает многоаспектный смысл. По мнению Л. Н. Собчик, «выбор цветового ряда зависит как от набора устойчивых личностных характеристик, связанных с конституциональным типом индивида, так и от актуального состояния, обусловленного конкретной ситуацией» [23]. Не случайно в стихотворении, а их два в одном тексте с общим названием, присутствует реальное развитие сопутствующих и контрастных цветов, которые получили различные грамматические способы выражения: *крик ворон* (вороны – черный), *известь белых стен пестрят* (пестрят – чередование белого и черного под действием дневного света из окон на стене, графический эффект). Символика цвета присутствует в следующих словах: *ночь* – в истории человечества связано с синим цветом как символом покоя, расслабления, сна и одновременно с черным как отрицания всего яркого, живого; *свеча, лучи дневные* (солнце) – белый, желтый, красный как символы надежды, пробуждения, влечения, жизни.

В истории русских поэтических текстов накоплен опыт использования символического значения данных ключевых слов. Например, *свеча* – обрядовый компонент церковной службы, символ вероисповедания; элемент семейно-бытового пользования; единица фольклорного и лирического художественного текста; один из предметов в народной медицине и т.д. Многоаспектна семантика и слов *лучи, ночь, ворон, стены, дневной, крик*. Содержательная сторона этих слов сформировалась в системе языковой структуры на протяжении исторического развития, изменялась в объеме на протяжении многих лет в зависимости от речевой ситуации – увеличение или сокращение семантики, символики, коммуникативной функции.

Следовательно, для определения психологической семантики, порождаемой при восприятии символики цвета в текстовом общении, необходимы знания особенностей системы языка и законов текстообразования на уровне слова. Текстовые единицы способны сохранить и передать информацию о времени, традициях, прави-

лах сосуществования окружающего мира и человека. Это предполагает определенные интеллектуальные возможности носителей языка, жизнеспособность текста, его востребованность, перспективность использования в современном коммуникативном процессе. Индивидуальность, которая проявляется при порождении и восприятии текста, особенно поэтического, зависит от типа речевой деятельности языковой личности.

Список литературы

1. **Ахматова А.** Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 480 с.
2. **Блок А.** Стихотворения. М.: Советский писатель, 1955. 824 с.
3. **Бонде Л.** Магия цвета. Цветотерапия на каждый день. СПб.: Питер, 1997. 384 с.
4. **Бреслав Г. Э.** Цветопсихология и цветолечение для всех. СПб.: Б.&К., 2000. 214 с.
5. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М., 1997. С. 231-290.
6. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2001. 368 с.
7. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
8. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. Т. 1. А-З. 688 с.
9. **Жаркынбекова Ж. К.** Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2003. № 1. С. 109-116.
10. **Журавлев А. П.** Звук и смысл: кн. для внекл. чтения учащихся ст. классов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
11. **Лопатин В. В.** Русский толковый словарь. М.: Русский язык, 2001. 878 с.
12. **Лотман Ю. М.** Анализ поэтического текста. М.: Просвещение, 1972. 271 с.
13. **Люшер М.** Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 176 с.
14. **Мартинович Г. А.** Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 93-99.
15. **Миронова Л. Н., Иванов Д. Г.** Символика цвета [Электронный ресурс]. URL: http://mironovacolor.org/theory/humans_and_color/symbolism/#5 (дата обращения: 11.08.2014).
16. **Моисеева С. А.** Цветообозначения как носители лингвокультурологической информации // Филология и культура: мат-лы IV Междунар. науч. конф. 16-18 мая. Тамбов, 2001. С. 111-113.
17. **Пискунова С. В.** Поэтическая семантика слова. Б. Пастернак «Близнецы» // Слово II: сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. С. 160-179.
18. **Пискунова С. В.** Тайны поэтической речи (грамматическая форма и семантика текста): монография. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 408 с.
19. **Потебня А. А.** Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.
20. **Рогожникова Т. М.** Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова: монография. Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2000. 242 с.
21. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 13. 1842 с.
22. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Наука, 1965. Т. 17. 1642 с.
23. **Собчик Л. Н.** Метод цветowych выборов. Модифицированный цветовой тест Люшера: методическое руководство. Сер. 2. Методы психологической диагностики. М.: МКЦ, 1990. 87 с.
24. **Солженицын А. И.** Рассказы. М.: ИНКОМ НВ, 1991. 228 с.
25. **Цветовые символы христианства** [Электронный ресурс]. URL: <http://mikhailkevich.narod.ru/kyrs/Cvetovedenie/christ.htm> (дата обращения: 11.07.2014).
26. **Щерба Л. В.** О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24-39.
27. **Яньшин П. В.** Психосемантика цвета. СПб.: Речь, 2006. 369 с.

PSYCHOLOGICAL COLOUR SYMBOLISM IN POETIC TEXT

Piskunova Svetlana Vladimirovna, Doctor in Philology
Nazarova Natal'ya Yur'evna
Pudovkina Ekaterina Grigor'evna
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
endorfinka@mail.ru; miu72@yandex.ru

The article considers the lexical and grammatical means of expression and function of colour in the semantic structure of a text, which contributes to the solution of the actual problems of communicative linguistics. The process of generation and perception of poetry represents the state of the language system and the creative abilities of a linguistic personality, and affects the development of linguistic culture. Psychological semantics takes a significant place in the system of communication, so an adequate attitude of communicants to it allows gaining knowledge about the world more completely.

Key words and phrases: communication; text; semantics; psychological semantics; colour symbolism; text unit.